

Олария Тойе

**ПОД ВОДАМИ
УЖЕ НЕ УЗНАЮТ**

18+

Олария Тойе

Под водами уже не узнают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67175105

SelfPub; 2022

Аннотация

Персонажи этого рассказа – вымышленные, но почему-то мне кажется, что такое вполне могло быть на самом деле. Убийство, поиски убийцы, шокирующие разоблачения и... пробирающий до мурашек финал!

Олария Тойе

Под водами уже не узнают

Иареда разбудил стук. Служанка не закрепила ставни, и теперь порывы ветра яростно били их о стену. Обычно Иаред не наказывал своих работников, его, патриарха одной из самых богатых семей, и так боялись. Но сегодня он не выспался, и злоба клокотала у него внутри, рисуя сладостные картины возмездия нерадивой, глупой, безмозглой...

Иаред решительно откинул одеяло из тончайшей шерсти, босые ноги коснулись теплого дерева.

Одежда уже ждала его на резном табурете. Иаред одевался, раздражаясь все сильнее: стук ставень не прекращался, вызывая в нем не объяснимое беспокойство. Вдобавок к этому, на улице раздавался истошный вой.

Не попадая в рукава Иаред зарычал.

Наконец, справившись с халатом, он со всей силы дернул ручку двери и шагнул на крыльцо.

Малка, его первая жена, стояла с растрепанными соломенного цвета волосами и вопила так, словно обрушился тот самый дождь, про который уже столько лет твердит безумец Ной на городской площади. Рядом с Малкой стояли другие женщины. Они тоже плакали.

– Что здесь происходит? – крикнул Иаред, сжимая кулаки.

– Наш сын! – закричала, срываясь на визг Малка, падая на землю.

Медленно взгляд Иаред а опустился следом за женой и...

Там, прямо перед крыльцом, лежало тело. Тело Аяша, его старшего сына.

Не веря в произошедшее, патриарх шагнул на ступеньку и упал перед бездыханным телом своего ребенка.

– Это ты виноват! – завизжала Малка, приподнявшись, – Бог наказал тебя за все злодеяния, возмездие нашло тебя через моего сына. (* персонажи истории вымышленные)

Вместо ответа Иаред ударил жену по лицу. Женщина упала и подняла на него полные покорности глаза.

– Прости меня, господин, будь милостив ко мне, даруй мне новое дитя этой ночью, – взмолила Малка.

Патриарх махнул рукой, приказывая всем удалиться.

Ушли все. Остался только Хуз, его верный слуга.

Этому тщедушному человеку Иаред был обязан своим твердым характером. Хуз, израненный, оборванный и голодный, подростком попал в дом будущего патриарха, тогда еще ребенка.

Когда отец узнал что Иаред проявил жалость к воришке, избил сына едва ли не до смерти. Но Хуз не дал умереть своему спасителю: омыл раны, поил лечебным отваром. Немного окрепнув, Иаред из упрямства, взял парнишку под свое покровительство, вопреки воле отца. В те дни зародилась их дружба и доверие.

– Скажи, Хуз, ты тоже считаешь, что это месть Бога? За то, что я убил отца, который хотел убить меня? Или за то, что забрал себе его жену, Малку?

– Господин, хочешь сказать, ты совершил зла больше чем другие? Почему Бог не мстит исполинам? Боится их? Эти полудемоны забрали себе не одну жену и убили сотни отцов. Зачем Ему выбирать именно тебя? Нет. В смерти твоего сына повинен человек.

– Человек...

Иаред снова взглянул на тело и сказал:

– Его убили не здесь.

– Почему ты так решил, господин? – спросил верный Хуз.

– Видишь, нет крови на земле. Где-то в другом месте земная пыль поглотила грехи Аяша, приняла в себя его жизнь.

– Теперь и мой разум постиг это. Что делать, господин?

– Принеси мне кресло и зови всех домашних по одному.

Сегодня я узнаю имя убийцы!

– Все сделаю, – поклонился слуга.

Цира, вторая жена Иареда, красивая и статная женщина, с высокомерием смотрела на Малку. Ненавистная соперница со слезами умоляла ее:

– Снизойди ко мне, сегодня у меня день зачатия. Я поте-

ряла единственного сына. Уступи право ночи с мужем.

Цира расцвела в победной улыбке:

– С какой стати мне уступать тебе эту ночь?

– У тебя два сына, теперь один из них наследник. Так позволь же мне утешиться получив от Бога нового человека в моем чреве.

– Вот как! – Цира царственно подошла к стоящей на коленях Малке, – не бывать этому! Умри бездетной! Или ты уже забыла, как кичилась своим Аяшем, первенцем? Уходи! Эта ночь моя, ты ее не получишь!

Малка медленно поднялась. Цира вздрогнула, увидев ее лицо, искаженное ненавистью. Едва первая жена скрылась из вида, Цира подозвала Орху, свою служанку.

– Слушай внимательно! Из этого сосуда, незаметно добавишь несколько капель в еду Малки. Но будь осторожна, яд очень сильный. Что останется, разбрызгай в ее обувь и на ее постель. Пусть прах земной поглотит ее, вместе со всеми ее грехами!

Орха опасливо взяла сосуд и послушно кивнула.

Иаред зябко поежился. Кажется такой непогоды не случилось за всю его жизнь. Под завывание ветра слуги один за другим повторяли одно и тоже – никто ни-че-го не видел.

Патриарх уже обдумывал не убить ли всех в назидание, ведь наверняка покрывают убийцу. Но тут, опасливо оглядываясь, к нему подошла Фирца, и тихо залепетала:

– Пусть простит меня господин, глаза вашей служанки могли обмануть, но да не позволит Бог остаться такому красивому и сильному юноше неотмщенным. Поздним вечером, почти ночью, по домашним делам мне понадобилось выйти во двор. В лунном свете мелькнула тень. Ничтожная служанка подумала что мало у кого хватит дерзости забраться в дом моего господина, ведь он велик и страшен. Забота о благе моего господина заставила вашу служанку проследить за вором. Присмотревшись, я узнала в том человеке Руха, вашего младшего сына. Он что-то закапывал под раскидистой акацией на внутреннем дворе.

– Как смеешь ты обвинять моего сына? – взревел Иаред.

– Пусть мой господин проверит, господин мудр и справедлив. Недостойная милости служанка лишь рассказала что видела, – покорно преклонив колени, пролепетала женщина.

Иаред вскочил со своего места, кивнул Хузу и, не медля, направился к акации. Двое слуг быстро разгребли под деревом мягкую землю, присыпанную листвой. Глаза служанки не обманули – среди корней нашлись окровавленные вещи: нож и верхний халат Руха, младшего сына.

Патриарх молчал, сжав зубы. Любой, кто взглянул бы на него сейчас, похолодел от ужаса. Высокий, крепкий, с горя-

щими гневом глазами, в которых жила сама смерть.

– Иди, найди Руха и приведи его в поле. Я буду там ждать вас двоих. Никому не говори. И остальные пусть молчат.

Хуз поклонился.

Малка, кутаясь в шаль, быстро шла через городскую площадь к дому брата.

Со всех сторон слышались жалобы на усиливающийся ветер, многие торговцы убирали свой товар с прилавков. Кто-то смеялся над городским безумцем Ноем, закрывшемся в гигантском деревянном ящике, который он называл ковчегом Бога, вместе с семьей и какими-то животными, кто-то причитал, что и сам бы не против пересидеть непогоду в надежном месте. Знакомые здоровались с Малкой, но сейчас ей было не до праздных разговоров. Наконец женщина добралась до каменного дома с огромной дверью, постучала и вошла внутрь.

– Ивок? Это Малка, твоя сестра, позволь войти, – дрогнувшим голосом выкрикнула она.

– Зачем явилась, дочь моей матери? – раздался зычный голос.

Малка вздрогнула. Ивок, сын небесного человека, убившего ее отца, огромный исполин с черными, как смоль длинными волосами, заплетенными в косы. От его дыхания гну-

лись деревья, а попавшие в его тень кузнечики замолкали навечно. Полу-человек полу-демон, тот, кого она пришла молить о помощи, тот, кто ненавидел слабых.

Гордо вскинув голову, Малка ответила:

– Ивок, сын моей матери, потомок небесного человека, взываю к крови, связавшей нас по рождению. выступи же в защиту своей сестры, накажи обидчицу. Пусть земля покроет ее грехи!

– Что мне до тебя, женщина, – усмехнулся гигант.

Ивок пронзительно посмотрел на Малку, потом пальцем провел по ее щеке.

– Кровь, связавшая нас – всего лишь вода, – прошептал он, – хочешь помощи? Спи со мной, и клянусь, еще до того, как ты вернешься домой, грехи твоей обидчицы покроет земля, как ты и хотела.

– Не только ее грехи, – победно улыбаясь ответила Малка, – но и грехи ее сыновей.

Шаль упала на пол.

– Будь по слову твоему, – ответил Ивок, заключая Малку в объятия.

Порывы ветра достигли такой силы, что сбивали с ног. Ветви, корзины, разный мусор, метало по небу вместе с небесными птицами. Иаред издали заметил двух людей.

Один, высокий, красивый, статный, как и он сам, гордость и любимец отца! Второй хилый и покорный, надежный хранитель и доверенный человек.

– Отец. – подошедший сын поклонился, – Что за дело у тебя в такую непогоду?

– Дело срочное. Скажи, Рух, как ты провел вчерашний вечер?

– С женщиной, мой господин, – сдержанно ответил юноша.

– Как ее имя?

– Забыл спросить.

– Забыл? – Иаред поднял бровь. – Приведи эту женщину ко мне.

– Отец, как теперь узнать ее, среди других, таких же? Все они одинаковые. Та была ни лучше, ни хуже.

– Ты лжешь! – воскликнул Иаред. – Как можно не помнить лица? Не потому ли, что не женщина скрасила твою ночь, а кровь брата?

– Отец, я не видел брата уже несколько дней, – тихо прошептал Рух в ответ.

– Ты не видел брата, с которым живешь под одной крышей? – звучный голос Иареда перекрывал вой ветра.

– Не того, – сглотнул юноша, – я не видел Аяша, старшего брата.

– Откуда же ты знал, о ком именно я спрашиваю? – взревел патриарх. – Всем было приказано молчать, лишь ты один

знал, кто был убит. Потому, что сам его и убил?

– Отец, я... неужели ты не помнишь?

Иаред схватил с земли большой камень и с размаху проломил череп сына.

Потом бросил камень и перешагнул через тело своего ребенка.

– Пошли кого-нибудь, пусть закопают его здесь, – приказал он Хузу, молчаливо стоявшему поодаль.

– Как прикажешь, – поклонился тот в ответ.

По дороге домой ярость, бурлившая в венах Иареда, отступала. А в голове мелькали обрывки воспоминаний. Что-то в словах младшего сына насторожило патриарха, но тогда, в поле, злоба была сильнее, чем желание разобраться. Сейчас это что-то царапало и скребло внутри. «Неужели ты не помнишь?» Не помнишь чего?

Иаред зарычал, пытаясь разглядеть хоть один из образов, появляющихся в голове, но тщетно.

Уже почти возле дома ветер швырнул в спину патриарха что-то тяжелое и сбил его с ног. Иаред медленно поднялся и увидел напряженный взгляд слуги. Ничего не сказав, патриарх вошел в распахнутые ворота.

Ивок не обманул. Малка, дрожала на ветру, но продолжала стоять со счастливой улыбкой глядя из окна своей комна-

ты на лежащие внизу мертвые тела. Слуга принес ей кружку с горячим напитком и рассказал как все было: Исполин одним ударом ноги сломал ворота, ворвался к ним, нашел Циру, Шуа, ее старшего сына, и убил их. Не найдя Руха, полудемон пообещал вернуться позже, за его кровью.

– Не иначе сам Бог оградил госпожу, выслав ее из дома, – сделал вывод слуга.

Малка кивнула, подумав, что если бы Бог занимался ее делами, то кровь соперницы долго бы еще не пролилась на землю. А теперь она – единственная жена Иареда, и родит нового сына, много сыновей. С этими мыслями женщина сделала большой глоток. На пару мгновений замерла, побледнела и с хрипами упала на колени. Безуспешно пытаясь сделать еще один вздох Малка потянулась к окну, и за мгновение до смерти увидела мертвое тело Циры.

Ветер неистовал, рвал кусты, глиняные заборы и стены, срывал настилы с крыш. Никто из ныне живущих еще не видел подобной бури. Бешенство стихии нарастало с каждой минутой.

Но перед глазами Иареда и Хуза предстало нечто более страшное.

На дворе за воротами, прямо на земле лежали мертвые Цира и Шуа, второй сын патриарха.

Хуз упал на труп жены Иаред и вопль его пронзил самые небеса:

– Цира! Любовь моя!

Иаред замер, не веря своим ушам.

Ветер выл все сильнее, рушил, уничтожал. Но эти двое не замечали.

– Ненавижу! Ненавижу тебя, – вдруг закричал Хуз, оторвавшись от тела женщины. – Тебя и твоего отца – Ненавижу!!!

– Остановись, умолкни! Слова, сказанные тобой сейчас не забудутся вовек!

– И пусть! – слуга вскочил на ноги. – Ты, потомок проклятого рода, сын мерзейшего из людей, убийцы моего отца, моей матери, сестер и братьев, убийцы всей моей семьи! Ты, ты такой же как и он! Думал, я тогда случайно проник за стены вашего дома? Мечь кормила и возвращала меня все эти бесконечно долгие годы. В тот день кормилица скрыла меня, спрятала, но я слышал, видел, я все это помню как сейчас! Никто не выжил, кроме меня. Измученный, грязный, голодный, изнывающий от жажды – я брел за твоим отвратительным отцом и его слугами. Силы покинули меня, но жажда мщения была сильнее. Ты, отпрыск моего врага, нашел меня, накормил и обогрел. Тогда пришло понимание – я слишком слаб! Ничтожен! Моих жалких сил не хватит, чтобы отплатить за зло, причиненное мне. Я затаился. На долгие годы, пока однажды провидение не дало мне шанс. Ты пил вино

с блудными женщинами. Я заметил как одна из них добавила тебе в питье траву силы. Любой испытал бы прилив сил такой, что и десяти женщин было бы мало, но у тебя это вызвало дикую ярость. Ты убил всех. Я стоял среди окровавленных трупов и смотрел на тебя, уснувшего с улыбкой на губах. И тут пришло откровение – я знаю как отомстить!

День за днем, хитрые слова, которые я вкладывал в уста слуг, готовили моей триумф. И вот однажды, когда твой отец, отяжелевший от еды заснул, я добавил тебе в вино траву силы. И в тот день ты убил моего врага, убил для меня своего отца.

– Ты? Все это время за моей спиной стоял ты? – закричал Иаред.

Хохот Хуза стал ему ответом.

– Да, я ликовал! Моя месть была сладка! Особенно когда в тот же день ты взял Малку, жену твоего отца и она понесла от тебя. Но вскоре все изменилось. Я и Цира. Мы полюбили друг друга. Но Цира – дочь одного из самых богатых торговцев города. Как я мог посягнуть на нее? Мечта окрасила мои серые будни. Я сосватал тебе мою возлюбленную, чтобы ввести ее в дом и мы могли встречаться в любое время.

– Безумец! Молчи! – ревел Иаред

– Нет! С вашей первой ночи Цира подливала тебе в вино сон-траву. Потом, когда ты засыпал, раздевала тебя и делала вид, что между вами была страсть. И ты засыпал, почти всегда. Кроме одного единственного раза, когда Бог решил

поместить в ее чрево твоего сына, Руха. А теперь Цира, любовь моя и Шуа, мой сын – мертвы! Тут должен был лежать ты и твои дети! Все зря!

Хуз, захлебываясь рыданиями упал на тела жены и сына. Иаред усмехнулся, он прекрасно помнил ночи с Цирой. Внезапно все, что произошло вчера, ясно предстало перед глазами патриарха.

Он, Иаред, Аяш и Рух, его старший и младший сыновья пили вино и наслаждались танцами наложниц в гостях. Хуз был с ними. Потом, уже в темноте, они трое возвращались домой. Слуга побежал вперед, подготовить ванну для господина, а он спорил с первенцем о чем-то. О чем? Сын первый на него напал. Или нет? Иаред выхватил нож младшего сына и воткнул в сердце непокорного старшего отпрыска. Он сам! Сам его убил!

Тогда как же тело, нож, халат... то, что видела служанка? Это Хуз подстроил все так, чтобы подозрение пало на Руха!

Иаред, потрясенный предательством, подошел к Хузу. Слуга, которому патриарх доверял, как самому себе, медленно встал. В его глазах были отчаяние и пустота. Он не пытался спасти свою жизнь, нет. Он. Хотел. Умереть.

Словно во сне Иаред протянул руки и сомкнул на горле того, кого считал другом. Раздался хруст, тело Хуза упало на землю. Рядом с его любимой, рядом с его сыном.

Иаред завыл и поднял голову к небу.

Ему на щеку упали капли воды.

Неужели тот самый дождь? Безумные пророчества Ноя о Великом потопе, над которыми пятьдесят лет смеялись все – свершились? Не может быть!

Иаред не успел осознать страшную мысль. Пришла гигантская волна и накрыла его. Накрыла его дом, его богатство, его жен и детей, его слуг и все грехи этого мира. Смывая их без следа.